

ВЛИЯНИЕ МЕЖЭЛЕКТРОДНОГО РАССТОЯНИЯ НА ХАРАКТЕРИСТИКИ КОАКСИАЛЬНЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ДУГ

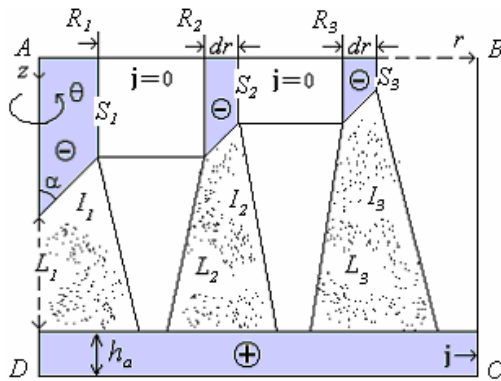
Институт физики Национальной Академии наук Кыргызской Республики, Бишкек

Введение. В работах [1, 2] по результатам численного моделирования сделан прогноз о возможности реализации системы коаксиальных электрических дуг. Показано, что система коаксиальных дуг обеспечивает более глубокое, в 2 – 4 раза, плавление обрабатываемого изделия по сравнению с одиночной дугой. В [3] выполнен сравнительный анализ теплового воздействия на анод одиночной дуги с кольцевой катодной привязкой и системы двух коаксиальных электрических дуг. Показано, что коаксиальные дуги по сравнению с одиночной кольцевой дугой обеспечивают большую, примерно в два раза, глубину плавления анода.

Представляет интерес дальнейшее изучение, в частности, исследование влияния внешних регулируемых параметров на характеристики коаксиальных электрических дуг.

В данной работе представлены результаты численного исследования влияния межэлектродного расстояния в диапазоне $L = 3 - 20$ мм на параметры дуговой плазмы и тепловое воздействие на анод системы трех коаксиальных электрических дуг.

Постановка задачи. Катодный узел (рис. 1) состоит из неплавящихся конусного и двух полых охлаждаемых вольфрамовых катодов «–», разделенных непроводящей электрический ток ($j = 0$) вставкой (индексы 1, 2, 3 соответствуют внутренней, средней и внешней дуге). Угол заточки α конусных катодов принят равным 45° . Привязка дуги полагается осесимметричной, равномерно рассредоточенной по конусной поверхности катодов. Анодом является неохлаждаемая медная пластина толщиной $h_a = 6$ мм (отметим, что при $h_a = 5$ мм наблюдалось сквозное плавление анода) и боковой токосъемной поверхностью. Расположение дуги на поверхности анода определялось в процессе счета.

Рис. 1. Схема трех коаксиальных электрических дуг.

Первоначально проводится расчет характеристик дуги и теплового состояния электродов. Для области анода с температурой T_a выше температуры плавления материала (медь) $T_{пл} = 1300$ К результаты интерпретировались как формирование сварочной ванны с расплавом, для которого далее проводилось совместное решение гидродинамической и тепловой задачи. Индукционными токами в расплаве, деформацией его поверхности в результате динамического воздействия потока плазмы, а также конвекцией Марангони пренебрегалось, и учитывались только два фактора, формирующие гидродинамику расплава: воздействие электромагнитных сил и вязкое взаимодействие с потоком плазмы. Формирование в аноде сквозной области с температурой $T_a > T_{пл}$ интерпретировалось как сквозное плавление анода.

Расчеты выполнены в рамках двухмерной математической модели частичного локального термодинамического равновесия плазмы. Наличие электродов и расплава в расчетной схеме учитывается методом фиктивных областей; математическая модель и методические аспекты решения задачи изложены в монографиях [4 – 6].

В цилиндрической системе координат z, r, θ при условии $\partial/\partial\theta = 0$ (задачи обладают осевой симметрией) система уравнений имеет следующий вид: уравнение неразрывности газа

$$\text{div}(\rho \mathbf{U}) = 0, \quad (1)$$

уравнение неразрывности электронного газа

$$\text{div}[N_e(\mathbf{U} + \mathbf{U}_d + \mathbf{U}_t + \mathbf{U}_a)] = R_e, \quad (2)$$

уравнения движения по координатам z и r соответственно

$$\text{div}[m(N_i + N_a)\mathbf{U}u] = \text{div}(\mu \text{grad}u) - \partial P / \partial z + \mu_0 j_r H_0 + s_z, \quad (3)$$

$$\text{div}[m(N_i + N_a)\mathbf{U}v] = \text{div}(\mu \text{grad}v) - \partial P / \partial r + \mu_0 j_z H_0 + s_r, \quad (4)$$

уравнение энергии электронного газа

$$\text{div}[N_e(\mathbf{U} + \mathbf{U}_d + \mathbf{U}_t + \mathbf{U}_a)(5/2kT_e + U_i)] = \text{div}(\lambda_e \text{grad}T_e) + j^2/\sigma - \psi - B(T_e - T), \quad (5)$$

уравнение энергии тяжелых частиц

$$\text{div}[5/2kT(N_i + N_a)\mathbf{U}] = \text{div}(\lambda \text{grad}T) + B(T_e - T), \quad (6)$$

уравнения Максвелла $\text{rot}\mathbf{H} = \mathbf{j}$, $\text{rot}\mathbf{E} = 0$, $\text{div}\mathbf{H} = 0$,

$$\text{закон Ома } \mathbf{E} = \mathbf{j}/\sigma, \quad (7)$$

$$\text{закон Дальтона } P/kT = N_i + N_a + N_e T_e/T. \quad (8)$$

Электромагнитная часть задачи решается по известной методике (см., например, [4 – 6]) с использованием новой переменной – функции электрического тока $\chi(r, z)$, которая автоматически удовлетворяет уравнению сохранения электрического тока ($\text{div}\mathbf{j} = 0$) и определяется соотношениями $\partial\chi/\partial z = -j_r r$, $\partial\chi/\partial r = j_z r$.

Полагается, что протекающие процессы являются стационарными, течение ламинарным, излучение объемным, однократно ионизованная плазма аргона атмосферного давления представляет собой сплошную квазинейтральную среду; приэлектродные процессы не рассматриваются.

Приняты следующие обозначения: ρ – плотность, μ – вязкость, λ – теплопроводность, σ – электропроводность, ψ – излучение, N_e , N_i , N_a – концентрации электронов, ионов и атомов соответственно, $R_e = (K_i N_e N_a - K_r N_e^2 N_i)$ – скорость генерации электронов, где K_i , K_r – константы ударной ионизации и трёхчастичной рекомбинации; m – масса атома, P – давление, T – температура, B – коэффициент энергообмена между электронами и тяжёлыми частицами, k – постоянная Больцмана, U_i – энергия ионизации, s_z , s_r – дополнительные к $\text{div}(\mu \text{grad}u)$, $\text{div}(\mu \text{grad}v)$ вязкие слагаемые, u , v – соответственно аксиальная и радиальная компоненты вектора скорости μ_0 – магнитная постоянная. Векторы $\mathbf{U}$, $\mathbf{E}$, $\mathbf{j}$, $\mathbf{H}$ обозначают соответственно скорость, напряжённость электрического поля, плотность электрического тока и напряжённость магнитного поля дуги; $\mathbf{U}_d$, $\mathbf{U}_t$, $\mathbf{U}_a$ – векторы скоростей дрейфа электронов, термо- и амбиполярной диффузии, определяемые по формулам:

$$\mathbf{U}_d = \mathbf{j}/(q_e N_e), \quad \mathbf{U}_t = - (0,5/T_e) D_e \text{grad}T_e, \quad \mathbf{U}_a = - (D_e/N_e) \text{grad}N_e,$$

где q_e – заряд электрона, D_e – коэффициент амбиполярной диффузии электронов.

Исходные уравнения для неизвестных переменных после несложных преобразований записываются, следуя [7], в виде обобщённого уравнения:

$$\frac{\partial(\alpha r v \Phi)}{\partial r} + \frac{\partial(\alpha r u \Phi)}{\partial z} = \frac{\Gamma \Xi}{\Gamma \Theta} \left(\beta \frac{\partial \Phi}{\partial r} \right) + \frac{\partial}{\partial z} \left(\beta \frac{\partial \Phi}{\partial z} \right) + \gamma \quad (10)$$

где Φ – одна из неизвестных переменных χ , T_e , N_e , T , u , v . Конкретный вид коэффициентов α , β , γ зависит от смысла переменной Φ . Расчёт скорости u , v и давления P проводится в рамках алгоритма SIMPLE'R [7].

Дискретизация исходных дифференциальных уравнений и итерационное решение разностного аналога проводятся в соответствии с методикой [7].

Теплофизические свойства материала электродов определялись по данным [8, 9] и приняты независимыми от температуры.

Граничные условия для переменных приведены в таблице 1. На боковых поверхностях S_1 , S_2 и S_3 соответственно внутреннего, среднего и внешнего катода (см. рис. 1) задаются условия протекания полного тока $S_1 = I_1 / 2\pi$, $S_2 = (I_1 + I_2) / 2\pi$, $S_3 = (I_1 + I_2 + I_3) / 2\pi$.

Таблица 1. Граничные условия для переменных.

	χ	T_e	N_e	T	P	u, v
AB	$\partial/\partial z = 0$	$T_e^{\min}$	$N_e^{\min}$	$\partial/\partial z = 0$	1	$\partial/\partial z = 0$
BC	$I/2\pi$	$T_e^{\min}$	$N_e^{\min}$	$\partial/\partial r = 0$	1	$\partial/\partial r = 0$
DC	$\partial/\partial z = 0$	$T_e^{\min}$	$N_e^{\min}$	$\partial^2 T / \partial z^2 = 0$	1	0
AD	0	$\partial\Phi/\partial r = 0; v = 0$				

Обсуждение результатов. Расчеты проведены при следующих параметрах разряда: $R_1 = 3$ мм, $R_2 = 5$ мм, $R_3 = 7,5$ мм, $dr = 0,5$ мм, $I_1 = 500$ А, $I_2 = 1000$ А, $I_3 = 1500$ А.

На рис. 2 представлены распределения характеристик системы трех коаксиальных дуг при величине $L = 5$ мм. Течение электрического тока (рис. 2, а) обуславливает джоулево тепловыделение: наиболее сильно плазма прогревается в приосевой области (рис. 2, б).

В результате воздействия электромагнитных сил окружающий газ вовлекается в дуговой разряд, прогревается и движется в аксиальном направлении, растекаясь по поверхности анода (рис. 2, с). Наибольшие значения скорости $V = \sqrt{u^2 + v^2}$ наблюдаются в приосевой области и вблизи поверхности анода (рис. 2, д). Давление газа (рис. 3, д) в приосевой области повышенное $P > P_{атм}$ (пинч-эффект), а на периферии разряда – пониженное $P < P_{атм}$ (эффект Бернулли).

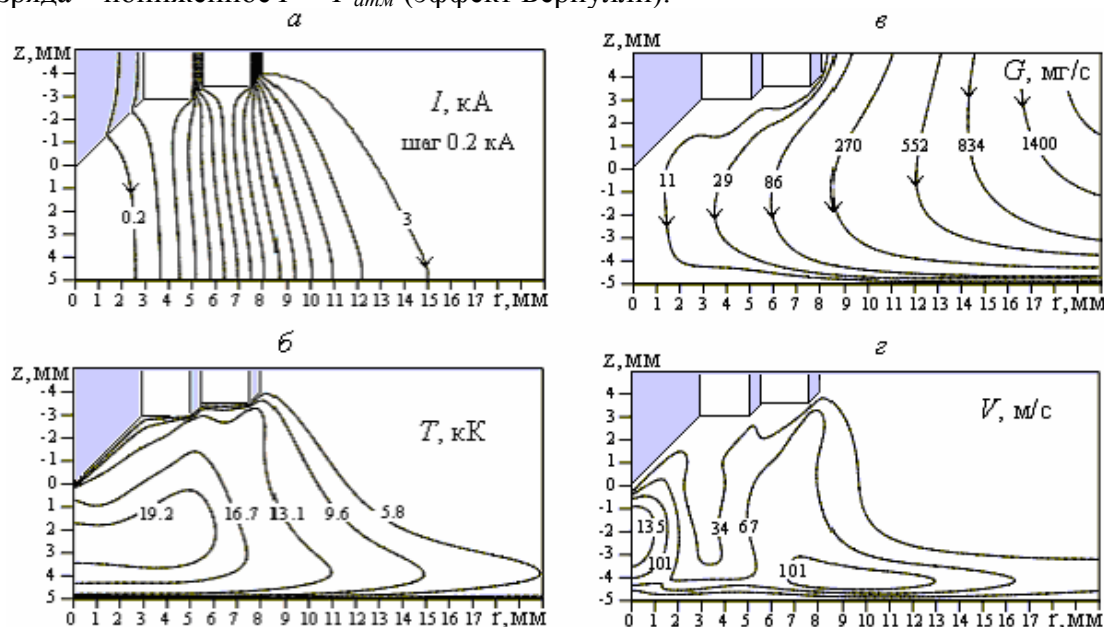

Рис. 2. Расчетные распределения характеристик трех коаксиальных дуг: изолинии электрического тока I (а) и температуры газа T (б), расхода газа G (в), скорости V (г).

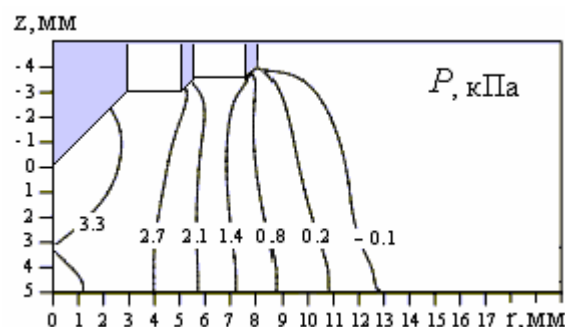

Рис. 3. Распределение давления P .

Анализ результатов показывает, что изменение межэлектродного расстояния в диапазоне значений $L = 3 - 20$ мм не приводит к качественной перестройке характеристик дуги и теплового состояния анода, а обуславливает главным образом их количественные изменения. С увеличением длины L заметно возрастают температура и скорость потока плазмы.

Максимальные значения рассчитанных характеристик для различных межэлектродных расстояний L приведены в таблице 1.

Таблица 1. Максимальные значения характеристик для различных межэлектродных расстояний L

L , мм	T , кК	V , м/с	I_{nl} , мм	T_a , кК
3	16,8	123	0,4	1,38
4	18,1	149	0,8	1,44
5	19,8	168	1,2	1,51
7	20,9	177	1,1	1,49
10	21,8	184	0,9	1,47
15	22,2	195	0,8	1,44
20	22,9	262	0,5	1,36

Распределения удельного теплового q потока на поверхность анода представлены на рис. 4. В численных расчетах величина удельного теплового q потока на поверхность анода определяется тремя компонентами. Во-первых, энергией электронов, составляющих ток дуги; во-вторых, потоком тепла, связанным с работой выхода электронов, и, в-третьих, кондуктивной теплопередачей газа. Излучение столба дуги на анод и излучение с поверхности анода в расчетах не учитывались ввиду их сравнительно малой роли в тепловом балансе [10]. Также не учитывался вклад энергии электронов, приобретенной в области анодного падения потенциала U_a вследствие отсутствия данных о величине U_a .

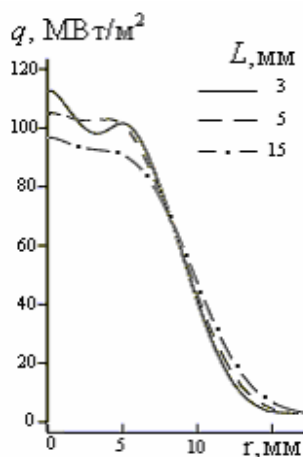

Рис. 4. Распределения удельного теплового потока q на поверхность анода для различных значений L .

По результатам решения тепловой задачи в аноде формировалась область с температурой, превышающей температуру плавления материала $T_a > T_{пл}$ – сварочная ванна, но рассчитать гидродинамику расплава не удалось. В начале итерационного процесса наблюдалось упорядоченное течение расплава, однако затем началось хаотичное формирование и распад вихревых структур в сварочной ванне.

Качественный анализ результатов показал, что неустойчивый в данном случае характер течения расплава обусловлен двумя факторами. Во-первых, чрезмерно большой радиальной скоростью плазмы вблизи поверхности расплава и, следовательно, увеличением передачи импульса в результате вязкого взаимодействия; во-вторых, достаточно сильным воздействием на расплав электромагнитных сил. Это приводит, вероятно, к реализации турбулентного режима течения ($Re \approx 10^4$), что выходит за границы применения математической модели.

Несмотря на это, сравнительную оценку размеров сварочной ванны можно провести по результатам решения тепловой задачи в аноде. Глубина $l_{пл}$ плавления сначала возрастает с увеличением L , а затем уменьшается (см. табл. 1).

Расчетная немонотонная зависимость глубины плавления $l_{пл}$ от величины межэлектродного расстояния L качественно согласуется с опытными данными [11], полученными для дуги со стержневым катодом и привязкой в виде опорного пятна. Установлено, что с удлинением дуги глубина плавления увеличивается (и незначительно) лишь до некоторого значения L , после чего начинает уменьшаться вследствие рассредоточения теплового потока.

Выводы. В рассмотренном диапазоне внешних параметров системы трех коаксиальных электрических дуг установлено, что с увеличением длины L глубина плавления анода увеличивается лишь до некоторого значения, после чего она начинает уменьшаться вследствие рассредоточения теплового потока на поверхности анода. Расчетная немонотонная зависимость глубины плавления анода от L качественно согласуется с опытными наблюдениями, полученными для дуги со стержневым катодом и привязкой в виде опорного пятна.

Литература

1. Жайнаков А., Урусов Р.М., Урусова Т.Э. Расчет электрической дуги на коаксиальных катодах // Вестник КНУ, – Бишкек, – 2005. – с. 141 – 143.
2. Урусова Т. Э. Численная реализация дугового разряда на коаксиальных катодах // Изв. НАН КР. – 2006. – № 2. – с. 94 – 100.
3. Жайнаков А., Урусов Р.М., Сапаралиева А.Н. Сравнение теплового воздействия на анод кольцевой дуги и двух коаксиальных дуг // Вестник КНУ, – Бишкек, – 2006. С. 93 – 97.
4. Энгельшт В.С., Гурович В.Ц., Десятков Г.А. и др. Низкотемпературная плазма. Т.1. Теория столба электрической дуги. – Новосибирск: Наука, – 1990. – 376 с.
5. Жайнаков А., Лелевкин В.М., Мечев В.С. и др. Электрическая дуга – генератор низкотемпературной плазмы. – Бишкек: Илим. – 1991. – 440 с.
6. Жайнаков А., Урусов Р.М., Урусова Т.Э. Численный анализ электрических дуг в нерегулярных областях. – Бишкек. – 2007. – 196 с.
7. Патанкар С. Численные методы решения задач теплообмена и динамики жидкости. – М.: Энергоатомиздат, 1984. – 146 с.
8. Шпильрайн Э.Э., Фомин В.А., Сковородько С.Н., Сокол Г.Ф. Исследование вязкости жидких металлов. – М: Наука, – 1983. – 243 с.
9. Зиновьев В.Е. Кинетические свойства металлов при высоких температурах. – М.: Металлургия, – 1984. – 200 с.